

УДК 94(4)«2010/08»
ББК 63.3(0)52

ДНЕВНИК Ю. ХОРДЫНСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В США В 30–40-х ГОДАХ XIX ВЕКА

Т.Г. Пиюк

Статья посвящена польскому революционеру Ю. Хордынскому, который первым из участников ноябрьского восстания 1830–1831 гг. в Королевстве Польском оказался на американской земле. В статье рассматривается недолгое пребывание поляка в Бостоне, его личный опыт общения с американцами, а также отношение американского общества к Ю. Хордынскому, а через него и ко всем полякам и их делу борьбы за независимость Польши. Автор попытался ответить на главный вопрос: почему поляк не стал счастливым на американской земле?

Ключевые слова: Польша, восстание, революционер, эмиграция, политические эмигранты, Америка, США, Франция, Англия, польский Национальный комитет во Франции, общественное мнение, бостонское общество, американское правительство.

Юзеф Хордынский (Józef Hordyński) (1792–1840) – майор польской армии, который принимал активное участие в национально-освободительном восстании 1830–1831 годов. Его личность исследована американскими и польскими учеными [3; 5; 6, р. 37–38]. Ю. Хордынский привлек интерес зарубежных исследователей в первую очередь тем, что он является первым из участников ноябрьского восстания, оказавшимся на американской земле. Исследования проводились как в биографическом направлении, так и в русле изучения становления польско-американских отношений, определялась роль Ю. Хордынского в них. В отечественной историографии личность и судьба этого поляка не освещены, хотя, на наш взгляд, они нуждаются в рассмотрении.

Самыми первыми политическими эмигрантами на американской земле являются участники восстания 1794 г. под руководством Т. Костюшко, но их количество исчисляется

единицами. Сотни польских политических эмигрантов оказались в США после ноябрьского восстания 1830–1831 гг. и затем после революций 1848–1849 гг. в Европе. Эмиграция этого периода, начало которого обозначил Ю. Хордынский, уже имеет значение как для Польши, так и для Америки.

Американцы впервые узнали о революции в Королевстве Польском и событиях ее первого периода лишь 31 января 1831 года. Новости вызвали вспышку энтузиазма во всех Штатах. Американские газеты приветствовали восстание. Даже после того, как российские армии одержали победу, американские газеты переиздавали истории из французской и британской печати, описывающие мстительность российских властей в побежденной Польше [1].

Открытая пропольская симпатия американских редакторов в 1831 г. привела даже к инциденту в русско-американских отношениях, до этого времени мирных и добрососедских [ibid., р. 25–32]. Однако конфликт достаточно быстро был разрешен.

Благоприятный газетный фон, сочувствие американцев полякам привели к появлению плана переселения польских эмигрантов из Европы в свободную демократическую

Северную Америку. Однако в дальнейшем было решено отказаться от этого плана; не последнюю роль в изменении мнения по этому вопросу сыграл Ю. Хордынский.

Целью нашей работы является изучение польской политической эмиграции в США в 30-х гг. XIX века. Рассмотрев дневник Ю. Хордынского, мы определим, насколько комфортно было ему, а вслед за ним и другим прибывшим на американскую землю польским эмигрантам; какую память о себе в США оставил майор.

В качестве источника будет исследоваться «Американский дневник майора Хордынского». Он впервые был опубликован американским исследователем Е.Я. Лерски в Париже в 1955 году. Историк издал дневник не полностью, во вступлении он написал: «Опубликовал только то, что является важным в вопросе становления и понимания польско-американских отношений» [2, р. 55]¹. Польский ученый Б. Гжелонский переиздал дневник Ю. Хордынского на польском языке в своем труде «Америка в воспоминаниях поляков» [ibid.]. Именно этот источник находится в поле нашего исследования. На русский язык он не переведен. Охарактеризуем источник и условия его написания.

Юзеф Хордынский родился в 1792 году. Окончил военную школу в Вене. До того как оказался в Соединенных Штатах, он уже имел у себя за плечами наполеоновскую кампанию 1812–1815 гг. и 17 лет службы в инженерном корпусе. С самых первых дней восстания, начавшегося в ноябре 1830 г., он принял в нем участие, сначала в звании капитана, а с апреля 1831 г. в звании майора в 10-м полку литовских уланов. 15 июля 1831 г. полк потерпел поражение под Вильно и под давлением российских войск пересек прусскую границу. После неудачной попытки возвратиться в Польшу раненый Ю. Хордынский вместе со своими сослуживцами находился в заключении в Тылже, а после в Пиллау (с 1946 г. – г. Балтийск). Там он познакомился с двумя американскими офицерами военно-морского флота – Беарникортом (Bearnicort) и Б. Смитом (B. Smith), которые предложили ему вместе с ними отправиться в Америку. Майор согласился и 18 сентября 1831 г. взшел на бриг «Элиза-Анна», который направлялся в Бостон. Там он скрывался от

прусских властей, ожидая выхода в море, и ночью 22 сентября началось его путешествие в Америку, которое продолжалось сорок восемь дней.

На бриге Ю. Хордынский начинает вести дневник, который продолжает во время всего своего пребывания в США. В опубликованном дневнике освещаются события с 8 ноября 1831 г. (то есть со времени, когда майор сошел на американскую землю) по 11 мая 1832 года. Пребывание Хордынского в США было недолгим, где-то в конце июня – начале июля 1832 г. поляк оставляет Америку. Описание событий, произошедших за день, по объему значительно отличаются друг от друга. Иногда они укладываются в одно-два предложения, иногда достаточно обширны. Почти обо всех днях пребывания в Америке есть записи. Самый большой перерыв в заполнении дневника встречается два раза: между 22 и 28 февраля 1832 г., а также между 21 и 28 марта того же года. Источник можно считать объективным. Искренность автора не вызывает сомнений: текст очень эмоциональный, давалась непосредственная, часто импульсивная оценка тем или иным событиям из его жизни и людям, с которыми он общался. Видно, что автор писал для себя, не предполагая публикации своих записей.

Недолгое время пребывания Ю. Хордынского в США было насыщено встречами с разными людьми, обращением через газеты к американцам, активной перепиской с поляками-соотечественниками, находящимися в эмиграции в Париже, Авиньоне, Лилле, обращением к американскому президенту и его администрации. Дневник дает нам ценнейший материал: личное отношение поляка к американским устоям жизни и бостонским жителям. Кроме того, в Бостоне майор написал книгу о польском восстании 1830–1831 гг., участником которого он являлся [4]. Дневниковые записи позволяют определить условия, в которых она создавалась.

8 ноября 1831 г. Ю. Хордынский сошел на американскую землю. Из дневника следует, что бостонское общество хорошо приняло поляка. Бостонские жители неоднократно предлагали поляку деньги, в которых он очень нуждался. Действительно, майор оказался на американской земле совершенно без средств.

Но он только в самых крайних случаях брал пожертвования, чаще принимал необходимую ему одежду. В числе вещей, принятых им от американских друзей, – теплые рубашки, жилетка и т. п.

Уже 10 ноября, то есть на третий день пребывания в Бостоне, Ю. Хордынский вместе с Б. Смитом решают, что нужно сообщить обществу, каким образом и для чего он прибыл (р. 56). Но майор еще не успел подать в газеты информацию о себе, когда на следующий день в «Бостон Ивнинг Транскрипт» появляется статья под заголовком «Майор Хордынский», в которой сообщалось о прибытии поляка на американскую землю. В примечании автор, подписавшийся инициалами С. Т., обращается к бостонцам с просьбой относиться к иностранцу с симпатией и вежливостью и, намекая на стесненное финансовое положение поляка, пишет, «что нет человека в этом городе, который, если имеет возможность, то не поможет этому храброму защитнику своего отечества» [5, р. 78–79].

Хотя призыв к финансовой помощи был очень деликатным, все же он обидел майора, задев его самолюбие и гордость. В этот же день он отправляется в редакцию газеты, в дневнике сообщает, что редактор оказался очень милым человеком, который сожалел о том, что эта статья причинила ему боль. На следующий день в газете вышла статья с тем же названием, где отмечалось благородство поляка и ему приносились извинения. В этом же номере было опубликовано и обращение Ю. Хордынского к народу Соединенных Штатов. В нем поляк выразил свое глубокое уважение к американским людям и объяснил, что польские изгнанники прибывают в Соединенные Штаты не для того, чтобы быть праздными, а чтобы служить Польше, и если понадобится – бороться за свободу и благосостояние своей страны [ibid., р. 79–80].

Оказавшись в Америке, Ю. Хордынский рассматривал свое пребывание там как вынужденное и временное. Борьба поляков против самодержавия еще не была закончена. Дневниковые записи от 11 и 14 ноября раскрывают нам планы майора. Мы узнаем, что он не собирался долго оставаться в Бостоне, а планировал ехать в Нью-Йорк, затем в Новый Орлеан и оттуда отправиться во Фран-

цию. Из Франции в случае успеха поляков присоединиться к восстанию, в случае неуспеха – остаться служить там (р. 56). Но вскоре до него дошли вести о поражении ноябрьского восстания.

Майор очень страдал от невозможности служить родине, находясь так далеко от нее. Мы видим из дневников, что бездействие было не для него. Его не покидала вера, что эпоха революций в Европе еще не закончилась и возможно продолжение борьбы. Уже на десятый день присутствия в Бостоне он пишет: «Прекрасная мысль пришла мне в голову, желаю отправиться в самую первую страну, где будет война за независимость» (р. 58). 30 ноября в своем дневнике он размышляет: «Жизнь всех поляков авантюристична, и также авантюристично ее нужно и закончить, где начнется война за освобождение, туда поспешит каждый поляк» (р. 59). Такая жизненная позиция майора в унисон лозунгу всего его поколения революционеров: «За Вашу и нашу свободу!».

Для Ю. Хордынского было принципиально важным поддерживать высокое звание польского революционера в США. На пятый день пребывания в Америке он делает запись: «Ежедневно утром и вечером повторять себе, что нужно поддерживать честь поляков и сделать для этого всенеобходимое». В своем дневнике он установил серьезные правила своего поведения: 1) «быть осторожным, выбирая знакомых»; 2) «никогда в обществе не выказывать веселости, даже если на лице запечатлелись несчастья, быть дружелюбным, но сдержанным в своих чувствах»; 3) «мало рассказывать о военных кампаниях и особенно о себе. На вопросы о своем участии отвечать кратко – участвовал или нет»; 4) «быть скромным в одежде, стараться не общаться с богатыми... вести себя с достоинством»; 5) всюду делать ударение на национальность, не позволять называть себя москвитянином (р. 56, 58, 59, 66).

17 января Ю. Хордынский пишет о себе: «Главной чертой моего характера является сдержанность в слове, независимость духа. Это позволяет мне сдерживать множество чувств, печалей, которые переполняют мое сердце и ищут облегчения в словах» [4, р. 62]. Рассмотренные нами черты его характера, культивируемые им, делали майора замкну-

тым, немногословным в общении и, как отмечает Е. Лерски, мешали установлению взаимопонимания между американцами и поляком [5, р. 80]. Далеко не всегда ему удавалось быть сдержанным в словах. Часто его ответы были резкими и нетактичными. Один из бостонцев предложил свою помощь Ю. Хордынскому в открытии школы верховой езды. Это предложение обидело поляка. Он ответил достаточно грубо, что потребности американцев в транспорте гораздо больше, чем поездки на лошадях, обозвал собеседника глупым человеком и отметил, что «пану не требуется верховая езда, а более подходит кораблестроение» (р. 64). Более приемлемой для него стала просьба другого американца обучить его польскому языку.

Еще один подобный случай произошел на приеме у господина Грунда, его немецкого друга, который проходил 7 января 1832 г. и где присутствовали некоторые высокопоставленные американские армейские офицеры. Ю. Хордынского оскорбило ироничное замечание некоего полковника Лоринга о поражении польского восстания. Он ответил ему, что в тех обстоятельствах, в каких оказались польские воины, никакой другой народ не сделал бы больше того, что сделали они, и холодно добавил, что «он собой доволен». Конфликт разгорелся бы и сильнее, если бы не вмешался Грунд. Однако на этом же приеме польский майор подружился с другими офицерами: майором Хэршеном, который очень хорошо пел, и Венде, чей тост особенно понравился поляку. В том тосте говорилось, что «дерево свободы не укрыло своими ветвями поляков» (ibid.).

Несмотря на то что Ю. Хордынский со своим аскетизмом и революционностью воспринимался бостонцами как диковинный человек, его уважали и приглашали на все важные городские мероприятия и вечера в самые лучшие бостонские дома. Однажды на одном из таких приемов он показывает группе бостонских леди, как танцевать польскую мазурку, но на следующий день, после того как прочитал угнетающие новости из Варшавы, решает никогда больше этого не делать.

Он был приглашен 14 ноября 1831 г. в Фанейл Холл ² почетным гостем в день выборов в конгресс и на должности губернато-

ров и иных должностных лиц в США. Ю. Хордынский отмечает очень радушный прием.

22 февраля 1832 г. его приглашают на празднование годовщины столетия со дня рождения Д. Вашингтона. Мероприятие не понравилось поляку, он отмечает неприятную атмосферу на обеде, отсутствие порядка и малое количество еды, множество тостов, среди которых были и за здоровье Т. Костюшко и других поляков. Он сделал краткую ответную речь, которую американцы бурно приветствовали и все захотели на него посмотреть. Попросили его стать на лавку и кричали «Ура!». После много людей подошло к нему с предложением помощи (р. 63).

Ю. Хордынский принимает участие в официальном обсуждении проблем внутреннего развития США (предположительно дебатов по проблеме нуллификации). На собрании был поднят вопрос о том, что в Северной Америке может произойти гражданская война. Майор высказывает свое удивление, что в стране, «...где каждый может свободно объясняться и говорить, что пожелает, может произойти война». Отмечает, что поляки воюют только потому, что находятся в угнетении и не могут свободно ни говорить, ни делать что-либо (р. 66). Его мнение было высоко оценено и одобрено собранием.

В Штатах Ю. Хордынский приобрел настоящих друзей. Один из морских офицеров, который помог ему уехать из Европы, а именно Б. Смит, в течение всего проживания майора в Бостоне являлся его преданным другом. Он ввел польского майора в круг своей семьи, познакомил его со своей женой и двумя сестрами, братом, а также со своим отцом, в обществе которого Ю. Хордынский проводил многие вечера и обеды. Например, на третий день пребывания в Америке он пишет о вечере, проведенном у отца Смита: «Наиприятнейше провел вечер... пели польские песни с паном Вилгельмом...» (р. 56). 16 марта 1832 г. (пятница) еще одна запись о пребывании у В. Смита: «...оживленно говорили о моей отчизне. Нельзя так поступать с ней – они не имеют права...» (р. 64).

Настоящим другом майора стал Д.Л. Чайлд – бостонский юрист, редактор одной из бостонских газет ³. В своем дневнике Ю. Хордынский неоднократно очень хорошо

отзывается о нем, называет его «наилучшим из людей» (р. 58). Д. Чайлд помогал ему решать все трудные дела, давал полезные советы. Выше уже сообщалось, что первоначально поляк собирался оставить Бостон и ехать в Нью-Йорк, но на эту поездку у него не было необходимых вещей и средств. Д. Чайлд отговорил его от поездки, посоветовав остаться на месте и отсюда написать президенту Соединенных Штатов письмо с просьбой о назначении на должность. Он также помог Ю. Хордынскому найти комнату для проживания: «дешевую и спокойную». Д. Чайлд подал ему идею написать правду о прошлых событиях польской войны и тем самым заработать деньги, и позже помогал ему во всех вопросах, связанных с написанием и изданием книги (ibid.).

Другом Ю. Хордынского можно считать Греттера, который предложил свою помощь в переводе его книги. Первоначально поляк был недоверчив к нему. 27 декабря он пишет в дневнике: «Мне сдается, что пан Греттер и пан Грунд – это две особы, которые, как и все немцы, любят подслушивать, нужно быть осторожным с ними» (р. 60–61). Но затем Греттер завоевал доверие майора, и к нему поляк шел со всеми своими бедами и несчастьями. 14 апреля 1832 г. майор описывает вечер у пана Греттера, где сообщает о том, что вместе с ним пели песни, прогуливались, вспоминали о Польше.

14 ноября 1831 г. Ю. Хордынский начинает писать об экспедиции польской армии в Литве. А 25 ноября уже решает вместо рассказа об этой экспедиции дать полное описание «нашей революции» (р. 57–58). 28 декабря его друзья Д. Чайлд и Б. Смит знакомят его с бостонским издателем, который берет на себя все расходы, связанные с написанием и публикацией его книги. Д. Чайлд подбирает ему человека, некоего Снеллинга, адвоката, который должен был перевести его рукопись на английский язык, но отношения с ним у Ю. Хордынского не сложились (р. 59). К счастью, вскоре он нашел другого переводчика – немца Греттера, о нем мы упоминали выше. В конце декабря майор узнает, что планируется массовый переезд польских эмигрантов из Англии и Франции в Америку. Он тут же загорается идеей все вырученные с продажи

своей книги деньги передать им [2, с. 61]. На следующий день он делится этими мыслями со Снеллингом и Д. Чайлдом, которые похвалили его за это желание, но посоветовали не поступать так в связи с недостатком финансовых средств у него самого.

В дневнике указывается, что 24 апреля 1832 г. Ю. Хордынский закончил свою книгу, название которой – «История последней польской революции и военных действий». Она состоит из 406 страниц. Удивляет работоспособность поляка, свой замысел он реализовал где-то за пять месяцев. 7 мая была закончена правка текста, вскоре его книга попала в руки американского читателя. В Америке она имела счастливую судьбу. В самом начале книги автор указывает, что она посвящается «великой и свободной нации Соединенных Штатов Америки». Также Ю. Хордынский отмечает, что «с самых первых дней и до настоящего времени он получает ежедневные доказательства симпатий» американцев к нему, и поэтому он не может лучше использовать время своего проживания среди них, чем только написав полный отчет о польской революции. Майор выражает надежды на доброжелательность и благосклонность американцев, так как он не является ни профессиональным писателем, ни ученым, а лишь республиканцем и солдатом.

В книге рассматриваются причины и повод к восстанию, военные действия поляков, причины их поражения [4]. Его работа представляет интерес в военном ракурсе. На книгу обратил внимание тогдашний президент США генерал Э. Джексон, ее читали учащиеся элитной Военной Академии в Вест-Пойнте. Написав книгу, майор полагает, что оплатил свой долг чести американцам за свое освобождение из неволи и за их гостеприимство.

Публичные обращения Ю. Хордынского к американскому обществу создают впечатление о радостном пребывании его на американской земле. Он всегда очень признателен и вежлив к жителям Соединенных Штатов. Но такое впечатление обманчивое, прочитав дневник, мы понимаем, что поляк был несчастным на американской земле. Из записей виден пессимизм Хордынского, его критическая оценка американской нации. Многие его суждения об американцах отличаются край-

ностью и резкостью. Число людей, о которых поляк отзывался плохо, велико. Зарубежные исследователи считают, что отрицательная оценка американской жизни им была дана лишь в начале его пребывания в США, а потом, найдя американских друзей, Ю. Хордынский якобы уже становится не таким критичным и резким в своих оценках. Мы с этим не согласны. Чем дальше майор находится в Бостоне, тем больше разочаровывается в американской цивилизации. 26 декабря он пишет, что в доме, в котором он живет, нет людей, близких ему по духу, все люди неимущие и интриганы, и он «...не раз вспоминал про уголочек счастливой земли, где нет таких уродов» (р. 60). Запись от 23 апреля 1832 г. гласит: «Боже, дай мне возможность покинуть край, в котором пропадаю» (р. 67). В число плохих людей у Ю. Хордынского попали люди с такими личными качествами, как жадность, интриганство, хвастовство и мошенничество. Отрицательно оценивает Ю. Хордынский сына действующего бургомистра Бостона – Отиса⁴. О нем он пишет: «Фанфарон наипервейшего класса, нужно избегать такого осла, встретив его на улице, говорить с ним вежливо, но коротко» (р. 65).

Нужно упомянуть несколько случаев, когда Ю. Хордынский получил неприятный опыт личного общения с американцами. Самой главной обидой поляка стал отказ в его просьбе о назначении на службу в американские вооруженные силы. 29 ноября, в день годовщины ноябрьской революции в Польше, он пишет письмо к действующему президенту Э. Джексону, где докладывает о своем прибытии в США, также об обстоятельствах, вынудивших его покинуть свою страну, и просит о назначении на должность в корпус военной инженерии. Долго не было ответа, а в январе, так и не получив официального ответа на свое имя, он узнает через Снеллинга, что ему отказано в назначении в связи с отсутствием свободного места. Ю. Хордынский очень обижен, в своем дневнике он пишет: «Вот какая забота о поляке в республиканской стране, за которую поляки проливали кровь» и добавляет: «...ведь я не просто так требовал назначения, а искал работу, чтобы не быть в нищете и крайней нужде» (р. 62).

Еще одной неудачей стала история с публикацией книги Ю. Хордынского. Он столк-

нулся с разными людьми, участвующими в издании и реализации его книги, которые имели свои материальные интересы. Поляк считает, что контракт на первое издание был грабительским по отношению к нему, поэтому впоследствии даже перезаключил контракт на выпуск второго издания. Большую сумму взяли за печатание книги, как он узнал позже, можно было найти печатников дешевле. В дневнике появляются еще более грубые слова в отношении американцев: «Что за жида? У поляков такие подлые люди вызывают отвращение. Нехорошие люди, хотят с меня шкуру содрать. Нужно терпеть... Как бы выйти из всей этой ситуации с хорошим о себе мнением и соблюсти мнение о поляках как о людях чести» (р. 64).

В марте – апреле он сообщает в дневнике о своем желании изменить текст в предисловии своей книги и указать в нем, что «американцы для него ничего не сделали, что все у них ради своей прибыли и жадность чрезвычайная», но благоразумно решает не делать этого. Те же мысли были у него и при написании прощальной статьи к бостонцам, сначала хотел намекнуть, что они были к нему не очень участливы, но затем решил, что лучше будет напомнить о себе в вежливом тоне (р. 66).

Неудачный личный опыт повлиял на решение Ю. Хордынского о неприемлемости массового переезда польских эмигрантов из Англии и Франции в Соединенные Штаты. Он считал, что даже лучше остаться в завоеванной стране, чем ехать за океан. В своих письмах в Парижский комитет он выражает свое отрицательное отношение к проекту переселения его соотечественников в Америку. Его мнение повлияло, в первую очередь, на взгляды И. Лелевеля, который тоже стал противником переезда поляков в Соединенные Штаты. В своем дневнике в первых числах мая Ю. Хордынский пишет: «И да сохрани Господь, чтобы хоть один из наших братьев и сестер сюда прибыл» (р. 68).

Уже в конце апреля он сообщил в Париж, что скоро прибудет туда и поступит в распоряжение Национального комитета. Последняя запись в дневнике от 11 мая 1832 г. гласит, что завтра утром, надеясь на providение, он отъезжает в тур по большим американским городам, чтобы собрать средства от

продажи своей книги и отправиться в Париж (р. 68). Нам известно, что в начале июля 1832 г. он уже был во Франции⁵.

Чем можно объяснить тот факт, что Ю. Хордынский не стал счастливым на американской земле? Причин этого много. Здесь можно отметить и сложный характер поляка. Зарубежные исследователи объясняют тяжелый характер и пессимизм Хордынского его болезнью (Хордынский болел туберкулезом и умер в возрасте 40 лет). Действительно, записи, особенно последних месяцев пребывания в Америке, полны грустью, майор сожалеет по поводу своей скорой смерти. Но, на наш взгляд, именно жизненные неудачи приводили к пессимизму поляка, но не болезнь. Когда майор закончил все дела по написанию книги, его уже больше ничего не держало в Америке, и он стал готовиться к возвращению в Европу, то мы видим его воодушевленным и окрыленным от этих мыслей. Он в тот же день купил палаш и пару пистолетов, мечтая о своем участии в дальнейшей борьбе за свободу Польши (р. 67).

Также мы видим, что менталитет поляка пришел в столкновение с американским менталитетом. Ю. Хордынский указывает на наличие у американцев таких личных качеств, как жадность, стремление к получению прибыли во всем. Он отмечает, что такие люди находят осуждение в Польше, а для Америки они типичны. Ю. Хордынский отмечает и положительные стороны жизни в США, такие как демократизм, свобода слова, что делает возможным решение всех спорных вопросов мирным путем.

Но все же главной причиной несчастья поляка стало то, что для него весь мир замкнулся на проблемах его страны. Жизнь вдали от родины была для майора мучением, он не вписывался в тихую и размеренную жизнь Бостона. Майор приехал в Америку, чтобы избежать тюрьмы в Пруссии. Он не собирался оставаться здесь жить, а считал, что нужно ехать в Европу, так как там, по мнению поляков, в некоторых странах в 1833 г. могут начаться новые революции, а следовательно, сохраняются и их шансы на победу [7, с. 327]. Этим польские политические эмигранты 30–40-х гг. отличались от последующих экономи-

ческих эмигрантов второй половины XIX в.: они ехали в США не для того, чтобы становиться американцами, и поэтому не стремились адаптироваться к жизни в новых условиях. Их жизнь на американской земле была, так же как и у Ю. Хордынского, очень тяжелой. Они не знали английского языка, не имели профессии, которая помогла бы им заработать на жизнь, так как политическая эмиграция состояла в основном из людей военных профессий.

Мы согласны с зарубежными исследователями, которые считают, что Ю. Хордынский представляет собой типичный образ поляка-революционера конца XVIII – начала XIX в., чья жизнь – это постоянная борьба за свободу своей страны до тех пор, пока государственность не будет восстановлена, и борьба эта имела для них ареал священности и святости.

Дневник Ю. Хордынского является ценнейшим и интереснейшим источником, рассказывающим о встрече польского солдата-эмигранта с американской цивилизацией. Поляк был очень хорошо встречен бostonцами, и тем не менее не стал счастливым в США. В целом американский уклад жизни времен президентства Э. Джексона и американские граждане получили у него отрицательную оценку, а его мнение повлияло на отказ Парижского комитета И. Лелевеля от планов переселения польских эмигрантов в США. Сам же майор заслужил уважение жителей Бостона, в память о себе он оставил написанную им книгу о событиях ноябрьской революции в Польше, участником которой он являлся. Эта книга является первым литературным произведением по этой теме, вышедшим в Америке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Далее при ссылке на этот источник в круглых скобках будут указаны номера страниц.

² Или Дом Свободы – место в Бостоне, где была начата война за независимость.

³ Дэвид Ли Чайлд, муж Лидии Марии Чайлд, американской аболиционистки, автора первой книги, направленной против рабства, вышедшей в 1832 году.

⁴ Речь идет о сыне американского политика Гаррисона Грея, будущем бургомистре Бостона в 1829–1831 годах.

⁵ Майор принял участие в экспедиции Ю. Заливского 1833 г. в Польшу с целью снова поднять там восстание, которая закончилась неудачно, эмиссары были схвачены и сосланы в Иркутск. Ю. Хордынский умер в Иркутске 13 января 1840 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dakowski, A. The Coverage of the Polish November insurrection of 1830–31 in the Contemporaneous American Newspapers and Magazines / A. Dakowski // *American Studies* [Poland]. – Warszawa : Warsaw univ. press, 1991. – Vol. X. – P. 103–118.

2. Grzeloński, B. Ameryka w pamistnikach Polaków : Antologia / B. Grzeloński. – Warszawa : Interpress, 1975. – 305 p.

3. Grzeloński, B. Do New Uorku, Chicago I San Francisco szkice do biograf / B. Grzeloński. – Warszawa : Polsko-amerukanskich wydawnictwo interpress, 1983. – 195 p.

4. Hordynski, J. History of the late Polish revolution, and the events of the campaign / J. Hordynski. – Boston, 1832. – Electronic text data. – URL: <http://www.archive.org/details/historyoflatepol00hordrich>. – Eng. pdf.

5. Lerski, J. J. A Polish Chapter in Jacksonian America: The United States and the Polish Exiles of 1831 / J. J. Lerski. – Madison : Univ. of Wisconsin press, 1958. – XI, 242 p.

6. Stasik, F. Polska emigracja polityczna w Stanach Zjednoczonych Ameryki. 1831–1864 / F. Stasik. – Warszawa : Państw. wyd-wo nauk, 1973. – 148 p.

7. Тымовский, М. История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. – М. : Весь мир, 2004. – 544 с.

YU. HORDYNSKI'S DIARIAS A SOURCE OF POLISH POLITICAL EMIGRATION HISTORY IN THE USA IN 30-s AND 40-s OF THE 19th CENTURY

T.G. Piyuk

The article is devoted to the Polish revolutionary Yu. Hordynski, who was the first of the participants in the 1830–1831 uprising in the Polish Kingdom to emigrate to the American soil. The author describes a short stay of the Pole in Boston, his personal contact experience with Americans, as well as the attitude of the American Society to him and the Polish fighting for the independence of their homeland. The author is seeking the answer to the question: “Why was the Pole unhappy on the American soil?”

Key words: *Poland, revolt, revolutionary, emigration, political emigrant, America, the USA, France, Britain, the Polish National Committee in France, public opinion, the Boston Society, the American government.*